

Следующее утро началось с суеты.

Едва Сун Чжисюэ переступил порог столовой, как у него зазвонил телефон — на проводе был менеджер Ли Цзяньминь. Заметив, что Чэнь Илин и Гао Болэ уже собираются разжигать плиты, Сун Чжисюэ отчаянно замахал руками, требуя остановиться:

— Да-да, менеджер Ли, я понял. Трогать ничего не разрешу, ждем вашего прихода.

Опустив трубку, он повернулся к парням:

— Оставьте всё как есть. Не включайте плиты.

— Но ведь скоро набежит народ, — недоуменно нахмурился Гао Болэ. — Утром, конечно, заказов меньше, чем в обед, но на жарку все равно нужно время.

Сун Чжисюэ бросил хмурый взгляд на чан с фритюром и отрезал:

— Меньше вопросов. Ступай лучше пересчитай остатки в холодильнике. А ты, Сяо Чэнь, займись напитками.

Чэнь Илин и Гао Болэ переглянулись, но спорить не стали и молча разошлись по местам.

В обеденный зал на втором этаже уже потянулись первые посетители. Сонные студенты плелись, едва волоча ноги и утыкаясь в плечи товарищей, тогда как самые бодрые увлеченно что-то обсуждали на ходу. Вскоре зал наполнился привычным утренним гулом.

Как раз в этот момент на этаже объявился Чжэн Хэн. Сегодня он зачем-то накинул куртку и теперь лениво прохаживался между столами, зыря по сторонам. Наконец он причалил к их прилавку и приторно осклабился:

— Здорово, брат Сун. Как торговля? Народу с утра густо?

Сун Чжисюэ лишь мазнул по нему холодным взглядом и промолчал.

Чжэн Хэн попытался заглянуть внутрь через раздаточное окно, но разглядел лишь смутный силуэт Чэнь Илина в глубине кухни. Оглядев зал, он заметил, что никто из студентов не держит в руках бургеры. В его глазах промелькнуло недоумение, но не успел он ничего сообразить, как из подсобки выбежал бледный Гао Болэ:

— Брат Сун, беда! Пропало шесть упаковок куриных шницелей.

— Точно? Не ошибся? — у Сун Чжисюэ тревожно екнуло сердце.

— Да трижды пересчитал! Вчера перед уходом лично всё проверил и в блокнот записал, — взволнованно зачастил Гао Болэ. — Неужели воры залезли?

Чжэн Хэн тут же ядовито ухмыльнулся:

— Воры? Скажешь тоже! Столовую на ночь запирают на все засовы. Да и кому сдались эти копеечные полуфабрикаты? Наверняка кто-то из своих прибрал к рукам во время смены.

Он намеренно повысил голос, привлекая внимание поваров из соседних корнеров и пробежавших мимо студентов.

— Язык прикуси. Не поймали — не болтай, — осадил его Сун Чжисюэ.

— Брат Сун, газировки тоже не хватает, — в этот момент из кладовой вышел Чэнь Илин и негромко доложил: — Минус два ящика.

Уши у Чжэн Хэна были чуткие. Он тут же уцепился за эти слова и уставился на юношу с гадкой ухмылкой:

— Опа, Чэнь Илин! А не твоих ли это рук дело, а?

Чэнь Илин ответил ему ледяным взглядом, а Гао Болэ мгновенно вскипел:

— Чжэн Хэн, рот закрой! Совсем берега попутал?!

— Ой-ой, как мы запели! Правда глаза колет? — Чжэн Хэн издевательски фыркнул и закричал на весь зал: — Народ, да вы только посмотрите на этого Чэнь Илина! Он же раньше внизу, у брата У работал. Знаете, почему его выперли? Воровал по-черному! Да еще у самого хозяина две штуки занял и до сих пор долг не отдал. Этот пацан — ворюга со стажем!

Толпа зевак из числа студентов и работников кухни моментально придвинулась ближе. Десятки оценивающих, подозрительных взглядов скрестились на Чэнь Илине.

Гао Болэ едва сдерживал кулаки, порываясь перемахнуть через прилавок и разукрасить наглецу физиономию, но Сун Чжисюэ удержал его за плечо. Нахмурившись, старший повар твердо произнес:

— Это дела нашей точки. Тебя они не касаются. Свободен.

— Ну уж нет! Мы все в одной столовой работаем, под одной крышей, — продолжал горлопанить Чжэн Хэн. — Сегодня он у вас тащит, а завтра к нам залезет! Я же о безопасности пекусь. Кто знает, какую еще мерзость этот крысеныш за спиной творит? Брат Сун, вы бы ухо остро держали, а то без штанов останетесь.

Шум на втором этаже привлек внимание работников снизу. Повара во главе с У Ши, у которых до обеденного переполоха еще оставалось время, вальяжно поднялись по лестнице поглазеть на зрелище.

У Ши соорудил на лице выражение глубочайшего разочарования и сокрушенно покачал головой:

— Эх, Сяо Чэнь... И как только у тебя совесть позволяет? Бедность — не порок, но зачем же за старое браться? Твой отец вернул мне только тысячу, ладно уж, черт с ними, с остальными деньгами, я прощаю долг. Но здесь-то ты мог хотя бы работать честно?

Говорил он проникновенно, с надрывом, но в глубине его глаз плясали злые, торжествующие огоньки.

По толпе пополз удушливый шепоток. Сомнений у зевак почти не осталось — клеймо вора прилипло к юноше намертво.

— Видишь, как спелись? — раздался прямо над ухом насмешливый, теплый голос. Горячее дыхание коснулось затылка, а к спине прижалось чужое тело. — Разыгрывают карту по нотам, только и ждут, когда ты в драку полезешь. Стоит тебе распустить кулаки — и ты автоматически окажешься виноватым, даже если кристально чист. Спокойно, Линьлинь, дыши ровно.

Этот наглец, судя по всему, только что из душа — от него пахло влажной свежестью и кислым лаймом. Он привычно водрузил подбородок на плечо Чэнь Илия и с неподдельным интересом уставился на разворачивающееся представление.

Присутствие незваного гостя странным образом отрезвляло. Чэнь Илия почувствовал, как глухая ярость отступает, сменяясь холодной сосредоточенностью. Жаль, вокруг было слишком много свидетелей, и он не мог вслух ответить своему невидимому спутнику. Чэнь Илия лишь незаметно сжал ладонь, обвившую его талию.

Случись подобное раньше, он бы сорвался на крик, пытаясь доказать свою правоту. Но сейчас, имея на руках неопровержимые козыри и ощущая поддержку за спиной, он чувствовал абсолютное спокойствие. В его глазах У Ши и Чжэн Хэн выглядели жалкими балаганными паяцами.

— Ну что, съел? Молчание — знак согласия! — Чжэн Хэн, расценив его тишину как слабость, окончательно обнаглел. — Таким крысам не место в приличном заведении. Гнать его в шею надо!

— Ты когда-нибудь заткнешься, урод?! — Гао Болэ с размаху швырнул мокрую тряпку на разделочный стол и уже закатал рукава, готовый ринуться в бой.

Однако Чэнь Илинй железной хваткой задвинул друга себе за спину.

— Сяо Чэнь?! — негодуяюще выдохнул тот.

— Бремя доказывания лежит на обвинителе, — ровным, ледяным тоном произнес Чэнь Илинй, в точности повторяя подсказанные шепотом слова. — Есть доказательства, что это сделал я? Предъяви. В противном случае это клевета, за которую придется ответить.

Чжэн Хэн поперхнулся собственным криком и растерянно зыркнул в сторону У Ши, но тот сделал вид, что увлечен разглядыванием потолка, проигнорировав призыв о помощи.

«Чэнь Илинй» тихонько прыснул ему в шею:

— Господи, откуда берутся такие сказочные кретины? Масло в чане еще даже не нагрели, а он уже побежал трубить на всю Ивановскую. Будто сам умоляет, чтобы его поймали. Линьлинй, это даже не спортивно.

Эта манера шептать на ухо сводила с ума. Чэнь Илинй чувствовал, как от теплого дыхания по шее бегут щекотные мурашки. И пусть никто из толпы не видел его невидимого двойника, само ощущение того, что его обнимают со спины на глазах у всех, заставляло его смущенно напрягаться.

Он попытался слегка уклониться в сторону, уводя шею от горячего дыхания, но «Чэнь Илинй» лишь плотнее сомкнул руки у него на груди, повиснув мертвой хваткой, словно плюшевый медведь на любимом хозяине.

Между тем Чжэн Хэн, окончательно потеряв лицо от бессильной злобы, перешел на откровенный визг:

— Ты зубы-то мне не заговаривай! Все и так знают, что ты дешевка и вор!

— Чжэн Хэн.

Резкий голос заставил всех вздрогнуть. Сквозь толпу протиснулся менеджер Ли Цзяньминь. Лицо его было бледным, а в глазах горел нешуточный гнев.

— Вчера поздно вечером мне прислали одну очень интересную видеозапись, — чеканя каждое слово, произнес Ли Цзяньминь. — На ней в деталях видно, как ты со своим подельником пробираешься на нашу точку и хозяйничаешь здесь. И после этого у тебя поворачивается язык

обвинять невинного человека?

Желтоволосый парень так и подпрыгнул на месте:

— Это не я! Ложь!

— В суде будешь оправдываться. Доказательства у меня на руках, и я уже вызвал полицию, — отрезал менеджер.

У Чжэн Хэна подкосились колени. Он затравленно завертел головой:

— Менеджер Ли, клянусь, это подстава! Я вчера... я вчера даже близко к столовой не подходил! Дядя У соврать не даст, спросите его!

У Ши, сообразив, что пахло жареным, прикинулся глухонемым. Он лишь брезгливо поморщился, покачал головой, мол, «понятия не имею, что несет этот сумасшедший», и поспешил незаметно раствориться в толпе.

Чжэн Хэн остался стоять с разинутым ртом, глядя вслед предателю.

— Так, представление окончено, расходимся! — в этот момент в круг наконец протиснулся директор Вэнь Цзинлунь. Он принялся решительно разгонять зевак: — Всем вернуться к своим обязанностям! Студенты — марш на пары! Живее, живее!

Возле кабинета администрации было тихо.

Чэнь Илинь прислонился спиной к оконной раме. Сквозь неплотно прикрытую створку сквозило, и он зябко передернул плечами. Почти сразу же поверх его озябшего тела легло неосязаемое, но невероятно теплое облако.

— И зачем ты торчишь прямо на сквозняке? — недовольно проворчал «Чэнь Илинь», косясь на его тонкую толстовку.

— Так быстрее успокаиваешься, — едва слышно буркнул Чэнь Илинь.

Он не знал, как именно руководство школы и менеджер Ли разберутся с Чжэн Хэном, но за исход не переживал — видеозапись была неопровержимой. Тревожило другое: директор Вэнь уходя велел Чэнь Илиню тоже подняться к нему. От этого приглашения на душе скребли кошки.

Вдруг директор сочтет его источником проблем и решит избавиться? Или всплывет то, что он несовершеннолетний, и его со скандалом уволят? А может, менеджер Ли догадался, кто именно подбросил ему компромат?

В голове роились самые мрачные сценарии. Чэнь Илинь опустил голову, бесцельно разглядывая сетку на своих поношенных кроссовках, и негромко позвал:

— Слышишь...

— Рядом я, — «Чэнь Илинь» скользнул вперед и заглянул ему в лицо. — Выбрось из головы эти глупости. Ничего тебе не сделают. Максимум — расспросят о деталях.

Чэнь Илинь посмотрел на босые полупрозрачные ступни двойника, которые почти сливались с его собственными кроссовками, и после недолгого молчания спросил:

— Слушай... ты ведь давно знал, что я не учусь в школе?

Тот явно не ожидал такого вопроса. Он удивленно моргнул и, помолчав, признался:

— Догадывался.

И действительно, Чэнь Илинь всегда старательно обходил тему учебы стороной. Да и обычные старшеклассники не вкалывают по утрам в общепите, а студенты профессиональных училищ не спят на жестких топчанах в душных каптерках, просыпаясь ни свет ни заря.

Чэнь Илинь поднял на него глаза:

— Почему тогда ни разу не спросил?

— Зачем лезть в душу, если человек не хочет говорить? Я же не идиот какой-нибудь, — «Чэнь Илинь» осторожно коснулся его холодной щеки ладонью. Голос его звучал непривычно мягко. — Вдруг ты бы разозлился и выставил меня за дверь?

Чэнь Илинь смущенно отвел взгляд, дернув головой:

— Подумаешь, испугался он.

Липнет ведь каждый день, как муха к патоке.

— Еще как испугался! — с преувеличенной серьезностью закивал «Чэнь Илинь». — Раньше тебе стоило просто закрыть глаза, и я растворялся в воздухе. Если бы я не проявил чудеса

изобретательности и не раздобыл то заклинание, сейчас бы тихо сырость разводил где-нибудь под кроватью.

Чэнь Илинь не сдержал короткого смешка:

— Надо же, плакса какая находится.

— И не сомневайся — рыдал бы навзрыд, до икоты, — заметив, что парень оттаял, «Чэнь Илинь» искренне улыбнулся. — К тому же, подумаешь, школа! Без нее даже лучше — никакой зубрежки и дурацких тестов каждую неделю.

Чэнь Илинь криво усмехнулся. Слова не особо утешали, но напряжение спало. Сделав паузу, он нерешительно спросил:

— Ты... много обо мне знаешь?

— С чего бы? — рассмеялся его двойник. — Мой статус личного глюка еще слишком свеж. Чэнь Илинь, мы знакомы всего месяц, так что не требуй от меня всеведения.

Чэнь Илинь промолчал.

Прозвучало это двусмысленно, но вникать в чужую болтовню не хотелось. Сама мысль о том, что его секрет раскрыт, вызвала у него глухое чувство стыда — пусть даже этим «другом» был плод его собственного воображения.

— Зато я всегда буду рядом, — заметив, что тот снова приуныл, «Чэнь Илинь» подался вперед и легонько боднул его лбом в лоб. — Пока я здесь, тебе ничего не грозит.

Чэнь Илинь давно перестал шарахаться от его прикосновений. В конце концов, еще прошлую ночь они провели в обнимку на вершине горы. Подобная фамильярность от любого другого человека вызвала бы у него отторжение, но здесь... это был он сам. Словно смотришь в зеркало — какие могут быть секреты от собственного отражения?

— Да я просто... занервничал немного, — Чэнь Илинь потянул двойника за рукав, увлекая его обратно в свое тело, чтобы спастись от сквозняка. Изнутри сразу повеяло густым, почти осязаемым теплом. — Плевать. Даже если уволят, найду другое место. На кусок хлеба для двоих всегда заработаю.

Слово «для двоих» явно пришлось «Чэнь Илиню» по душе. Уютно устроившись внутри, он довольно замурлыкал:

— Линьлин у меня самый лучший.

Чэнь Илинь выпрямился и холодно бросил:

— Прекрати нести эту приторную чушь. Меня сейчас стошнит.

В его галлюцинации прекрасно было абсолютно всё, за исключением этой дурацкой привычки периодически выдавать приторные реплики. Чэнь Илинь подозревал, что это побочный эффект от просмотра дешевых сериалов в далеком детстве.

«Чэнь Илинь» тихонько рассмеялся, отчего плечи юноши невольно вздрогнули.

Дверь кабинета со скрипом приоткрылась, и на пороге показался Ли Цзяньминь. Он мягко поманил парня рукой:

— Сяо Чэнь, зайди. Директор Вэнь ждет тебя.

Набрав в легкие воздуха, Чэнь Илинь переступил порог.

Первое, что бросилось в глаза — опухшая физиономия Чжэн Хэна с красными от слез глазами. Наглый и спесивый хлыщ теперь сжался на стуле, напоминая пощипанного мокрого петуха. Услышав шаги, он резко вскинул голову.

На долю секунды над макушкой парня возникло нечто странное — пульсирующий красно-фиолетовый клубок, похожий на гнилые нити, но стоило Чэнь Илиню моргнуть, как видение бесследно растаяло. Он потер глаза. Показалось? Наверное, просто разыгралось воображение.

— Присаживайся, Сяо Чэнь, — Вэнь Цзинлунь на секунду задержал на нем взгляд и указал на кожаный диван. Затем он повернулся к менеджеру Ли: — Менеджер Ли, на этом пока и порешим. Забирайте Чжэн Хэна и поезжайте в отделение.

Чжэн Хэн торопливо вскочил, отвесил директору судорожный поклон и, понутив голову, поплелся вслед за менеджером к выходу.

Чэнь Илинь молча провожал их взглядом.

Щелкнул замок. Вэнь Цзинлунь устало улыбнулся:

— Менеджер Ли настоял на вызове полиции, так что процедуру придется пройти. Но поскольку кражу предотвратили вовремя и реального ущерба вы понести не успели, школа надеется уладить все без лишнего шума. Лишние скандалы нам ни к чему. Чжэн Хэна из столовой, разумеется, уволят, а его точка компенсирует вам все убытки.

Чэнь Илинь нахмурился:

— А как же У Ши?

— Доказательств его причастности нет, — покачал головой директор. — А личные дразги и старые обиды лежат вне нашей компетенции. Тут администрация бессильна.

Чэнь Илинь неопределенно кивнул и покосился на своего двойника, который уже вовсю хозяйничал в кабинете, разглядывая вещи. Пришлось сделать ему строгое лицо, призывая к порядку.

Тот как раз с любопытством изучал семейные фотографии за стеклом книжного шкафа. Поймав строгий взгляд Чэнь Илия, он послушно «подплыл» обратно, встал у него за спиной и собственнически закинул руки ему на плечи, смерив директора Вэня снисходительным прищуром.

Вэнь Цзинлуню на вид было около тридцати пяти. Подтянутый, интеллигентный, с тонкими чертами лица. Из-за вечной бумажной работы в его темных волосах уже заметно серебрилась седина. Он сделал небольшой глоток чая из фарфоровой чашки и мягко спросил:

— Ну что, Сяо Чэнь... Я пригласил тебя спросить, как тебе работается у нас? Все ли устраивает? Платят ли вовремя?

Подобное внимание от столь важного человека смутило Чэнь Илия:

— Да, все без задержек. Менеджер Ли очень хороший начальник.

— Он надежный человек, в свое время очень мне помог, — подтвердил Вэнь Цзинлунь. — Так что трудись спокойно. Если возникнут какие-то трудности — не только по работе, но и вообще в жизни, — всегда можешь обратиться ко мне напрямую. Пусть вы и наемные рабочие от подрядчика, для школы вы свои люди. У нас для этого есть все возможности.

Пока парень растерянно кивал, не зная, что ответить на такое великодушие, двойник у него за плечом зашептал в самое ухо:

— Слышал? Куй железо пока горячо. Попроси у него комнату в общежитии.

Самому Чэнь Илия такая наглость и в голову бы не пришла. Он испуганно дернулся, чтобы посмотреть на призрака, но тот мягко придержал его за подбородок, возвращая лицом к директору. Чэнь Илинь замялся и, слегка заикаясь, выдавил:

— Ди... директор Вэнь, а можно мне... получить место в общежитии?

— Хм, с комнатами для персонала сейчас туго, но свободных мест в студенческих блоках предостаточно, — добродушно улыбнулся Вэнь Цзинлунь. — Давай я разузнаю, что можно сделать, и сразу тебе сообщу.

Чэнь Илинь даже на радостях вскочил со своего места:

— Спасибо вам огромное, директор Вэнь!

Тот лишь благодушно отмахнулся:

— Пустяки. Свободен, возвращайся к работе.

Чэнь Илинь поклонился и пошел к выходу. Но стоило ему взяться за дверную ручку, как сзади донеслось:

— Сяо Чэнь.

Его двойник к этому времени уже благополучно просочился сквозь стену наружу. Чэнь Илинь оглянулся. Директор Вэнь сидел за столом и смотрел на него с мягкой, почти отеческой улыбкой:

— Помни: дверь моего кабинета для тебя всегда открыта. С любой бедой.

Юноша неловко кивнул:

— Спасибо еще раз. До свидания.

Стоило двери захлопнуться, как из стены вынырнул «Чэнь Илинь» и тут же повис на нем. Во рту у него торчала зубная щетка.

— Ну наконец-то! Шевелись, я на уроки опаздываю.

— Ну так беги быстрее, — Чэнь Илинь покосился на его босые ступни. — И обуйся наконец!

— Не хочу уходить, — призрак заканючил, теснее прижимаясь к его плечу. — И на уроках этих сидеть неохота. Тоска смертная.

— А я бы всё отдал, лишь бы сейчас за партой сидеть, — тихо вздохнул Чэнь Илинь.

— Эх... — протянул его двойник. — Вот бы мы могли меняться местами. Ты бы за меня учился,

а я...

Чэнь Илинй шутиливо щелкнул пальцем по кончику торчащей зубной щетки:

— А ты вместо меня у фритюрницы стоять будешь? Шницели жарить?

— Да запросто! — «Чэнь Илинй» вдруг картинно схватился за щеку. — Ай! Ну и силища у тебя, Линьлинь. Твоя ментальная подача мне прямо по зубу мудрости ударила.

Чэнь Илинй замахнулся, чтобы дать ему щелбан по лбу. Тот попытался увернуться, но, видимо, на своей стороне на что-то налетел и с глухим стуком шмякнулся на задницу. Теперь он сидел на полу с видом глубочайшего потрясения.

— Какие еще зубы мудрости, у тебя и ума-то никогда не водилось, — поддел его Чэнь Илинй.

Пару секунд они молча смотрели друг на друга, а потом одновременно прыснули со смеху.

На третьем этаже легкий порыв ветра всколыхнул занавеску. Человек, стоявший у окна административного корпуса, проводил взглядом весело дурачащихся внизу подростков и неторопливо снял очки.

Вокруг фигуры Чэнь Илинй клубилась густая, тяжелая дымка. Она была куда больше и темнее той, что едва заметно тлела над головой Чжэн Хэна. Это облако скверны отражалось в стеклах соседнего учебного корпуса зловещим багрово-черным маревом.

— Ты чего? — заметив, что спутник внезапно замер, Чэнь Илинй обернулся и посмотрел на фасад административного здания. Но окна были темны и пусты.

— Да так, забудь, — «Чэнь Илинй» потянулся к нему и мягко развернул за плечи обратно. — Линьлинь, давай сегодня устроим киновечер? У меня.

Чэнь Илинй уже приготовился отказаться, но, натолкнувшись на умоляющий взгляд золотистых глаз, вздохнул:

— Ладно. Что смотреть будем?

«Чэнь Илинй» ласково провел ладонью по его шее и заговорщически подмигнул:

— Секрет.

<http://bllate.org/book/19008/1899978>